

Читать Кутырева. Забыть Мейясу

А. С. Тимошук

доктор философских наук, профессор кафедры философии и религиоведения,
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.
Россия, г. Владимир. E-mail: ys@abhinanda.elcom.ru

Аннотация. «Сова Минервы вылетает в сумерки»¹ – новая книга В. А. Кутырёва, еще одна веха российской духовной истории. Существует мнение, что с помощью отечественной интеллектуальной традиции нельзя решить ни одной философской проблемы. Кутырёв решает главную – национального самосохранения, удержания традиции.

Ключевые слова: традиция, субъективность, человек, феноменология почвы.

Каждая эпоха создает терминологический аппарат описания реальности. Античность дала апейрон, архэ, агон, агору, доксу, диалектику, канон, катарсис, космос, логос, номос, полис, мимесис, метемпсихоз, калокагатию, усию, фюзис, эйдос. Средние века разработали теологическую систему: Богочеловек, вера, воля, грех, догмат, исповедание, литургия, причастие, Святой Дух, спасение, интенция, теодицея, Троица, универсалия. Возрождение актуализировало категории гуманизма, пантеизма, гелиоцентризма. Новое время и Просвещение оперировали идеями равенства, свободы, реформации, прогресса, рассудка, исторического оптимизма, энциклопедизма. Модерн перемещался под знаменами капитализма, индустриализации, урбанизации, секуляризации и гражданского общества. Постмодернизм принимал позы арт-практик, акционизма, деконструкции, инсталляции, иронии, ризомы, перформанса, римейка, концепта, симулякра, хэппенинга, энвайронмента. По мере продвижения от классики к модерну и постмодерну цельное и устойчивое заменяется функциональным, поверхностным и сиюминутным.

After-postmodernism болен когнитивным моделированием, НБИК-конвергенцией, топологией иноного. Человек виртуализует себя, лишая почвы, истории и истины. Религия перестала быть воздухом, которым дышат, и силой, определяющей сознание (с. 421). Любовь превращается в техноложество и некрофилию, а рождение детей становится архаикой (с. 227). Маскулинизация женщин – выражение размягчения волевого начала Запада (с. 510).

Нам нужно мужество быть. Кутырёв создаёт систему понятий философии сопротивления прогрессивному. Рассмотрим дело его жизни в сетке основополагающих философских разделов.

Феноменология

Это центральный раздел философии у Кутырёва, но отношение к ней неоднозначное. Он поддерживает феноменологию Платона, Гегеля, Хайдеггера, Гартмана, Ингардена, Голосовкера, но против феноменологии Канта и Гуссерля. Он опасается трансцендентальной феноменологии, которую считает предтечей структурно-информационной революции. Ее категории, такие как ноэма и ноэзис, философия считает спекулятивными аналогами понятийного аппарата инфокогнитивизма. Противодействие экспансии инфо-микро-нано-вирт-post-human-технологиям Кутырёв видит в феноменологии Хайдеггера. Для самоубеждения он любит подчеркивать разногласия Гуссерля и Хайдеггера. Однако разрыв этот достаточно сложный и неоднозначный. Главный труд Хайдеггера «Бытие и время» посвящен Эдмунду Гуссерлю «в почитании и дружбе». Да, феноменологический метод Хайдеггера новаторский и не похож на математическую основу феноменологии Гуссерля. Однако это свойственно творческой природе философии.

© Тимошук А. С., 2019

¹ Кутырёв В. А. Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века). Спб. : Алетей, 2018. 526 с.

Для Кутырёва важно, что хайдеггерианская феноменология словесности и духа ближе к почве традиции, нежели трансцендентальный когнитивизм Гуссерля. В русле Хайдеггера («само-по-себе-себя-кажущее») он дает перевод феноменологического как «непосредственное, изначальное, не опосредованное, ничем не экранированное» (с. 383). Мир предстает человеку через его телесность, общение с другими, переживание и входящее живое знание.

Бытие становится наивно несокрытым. Оно просто есть. Вот-бытие. Dasein. Видимость и сущность не нужно различать. Кант был не прав, а Ницше прав. Бытие зовет и дышит. Оно очевидно и не требует разделения на субстанцию и феномен. Предвечно и ниоткуда не выводится. Онтофания переходит в теофанию и дает особое догматическое богословие, третий путь между апофатикой и катафатикой.

В число представителей реальной феноменологии Кутырёв записывает Гартмана, Ингардена и Я. Э. Головкера. Они же суть стражи бытия, различающие в нем слои и уровни. Из представителей литературы он называет Марселя Пруста, стремившегося удержать непосредственное переживание мира вопреки контролю рассудка.

Жизненный мир, вышедший из фундаментального философствования, открывает философско-антропологические перспективы. Кутырёв выводит жизненную концепцию истинности: чем ближе к человеку и миру, тем более истинна теория. Знание должно быть продуктивным, а не просто изошренно-абстрактным. Не все, что научно, адекватно. Средства познания должны соответствовать предмету познания. Присутствие и причастие – вот опора жизненной феноменологии. Жизнь, практика, человек, природа – все эти данности выше теории и не обязаны заниматься апологетикой.

Реалистическая феноменология исполнена чувств и воображения, близка к антропологии и метафизике, мифологии и поэтике, истории и традиции, экологии и гуманизму. Т. е. всему, что способствует выживанию человека. Философия, обслуживающая науку, – это тупик. Человечество должно ориентироваться на стратегию феноменологического *субстанциализма* как Абсолюта, на идеал бесконечного продолжения своего Бытия.

Онтология

Одна из задач книги «Сова Минервы» – охрана вещно-событийной реальности, критика бездумного научно-технического конструктивизма, неограниченного творчества, изобретательности в духе «инонизм». Угроза бытию – это его редукция до репрезентизма, функционализма, коммуникативизма, когда мир-текст – не вещь, не система, не субъект и не их отражение, а пересекающиеся связи и отношения.

Кутырёва тревожит тенденция к распремечиванию, преобразование структурно-субстратного подхода к миру в системно-функциональный, изгнание субстратности и ее замещение функциональностью и структурностью. Предметы не должны быть точками пересечения функций и системных связей, а математизация науки не есть индикатор ее высокого развития.

Онтологическая программа Кутырёва проста и традиционна, как и вся его система: 1) сознание есть мышление, 2) человек мыслит, 3) человек есть субъект, 4) человек существует, 5) человек должен продолжить свое существование (с. 428).

За этим стоит глубокое антиредукционистское и антиспекулятивное начало: не мышлять, не позерствовать, не фразерствовать, не подтачивать основы бытия, не ниспровергать homo genus.

Главный модус автора – деонтологический. Сопrotивляться становлению обезличенного робототехнического предметного мира! Не отделять мышление от сознания! Не превращать жизнь в схему!

Взятых отдельно ни реизм, ни атрибутивизм, ни релятивизм мира не описывают. Признание единства и связи различных характеристик бытия надо доводить до признания их взаимопревращаемости. Это самое глубокое проявление его динамического единства (с. 19).

Материализм соперничал с идеализмом всю классическую (модернистскую) эпоху и начал утрачивать влияние, когда наука обратилась к исследованию «невидимых» миров, микро- и мегареальностей и отношений, т. е. превратилась в неклассическую. Кризис философии происходит не от того, что естествознание стало материалистичным, а от того, что оно стало слишком виртуальным и знаковым, занявшись математическими бозонами Хиггса вместо тел, информацией вместо кинематики и дифракции. «Вслед за «материей» куда-то исчезает и «идея», идеальное. В «Новой философской энциклопедии» (Москва, 2001), например, идеализму уделена 1 (одна!) страница, а слово «идеальное» отсутствует вовсе (!)» (с. 209).

Бытие и сознание – суть континуальное тождество. Бытие включается в сознание, а сознание – в бытие. Бытие-сознание. Это и есть феноменология почвы. Таковость. Догма догм, которая ниоткуда не выводится. Как теофания, которая не требует доказательных характеристик Бога (с. 384).

Гносеология

Тема познания является фоновой для Кутырёва и звучит как защита от когнитивизма. Можно выделить три эпистемические подтемы: разбор Канта, критика прозрачности и наблюдаемости, демифологизация ноосферы.

Цель книги, как и всегда, – спасение Человека. Разница в деталях, если ранее Владимир Александрович спасал от техники, от пустоты, от прогресса, здесь он спасает от самопокалпсиса, эсхатологической рукотворной трагедии. И, как философ, находит философскую причину этой суицидальной опасности – Иммануила Канта, запустившего обратный отсчет человечеству. «Критику чистого разума» Кутырёв называет «спекулятивно-философской атомной бомбой в сфере духа» за то, что она уходит от земного в мысленное гипотетическое пространство (с. 13).

Философ пишет картину самопокалпсиса человечества крупными мазками. Галилей, Кант, Маркс здесь – провозвестники и инсталляторы математически-формализованного мира, а Фуко и Альтуссер – оракулы теоретического антигуманизма, процесса без субъекта. Простим алармистский пафос, свойственный Кутырёву. При угрозе робофилии, техносексуализма и техноложества все меры сопротивления пригодны!

Кутырёв перелицевал Пелевина из прогрессивистов в консерваторы за высказывание об опасности Иного света в книге «Ампир В»: «Когда-то звезды в небе казались мне другими мирами, к которым полетят космические корабли из Солнечного города. Теперь я знаю, что их острые точки – это дырочки в броне, закрывающей нас от океана безжалостного света... Спешите жить. Ибо придет день, когда небо лопнет по швам и свет, ярости которого мы не можем себе представить, ворвется в наш тихий дом и забудет нас навсегда» (с. 17). Сам Кутырёв называет признаки этого безжалостного света Люцифера прозрачностью и наблюдаемостью, технологической глобализацией.

Философ дает сжатое понимание, что есть ноосфера в ее диалектическом понимании. В этом концепте – целый клубок рациональных и иррациональных представлений. Автор стремится преодолеть историческое идолопоклонство и вычленяет в ноосферизме рациональное, критикуя мифологическое. Основная проблема ноосферизма – слияние онтологических и аксиологических моделей. Признание ноосферизма новой безупречной иконой для поклонения противоречило бы диалектике жизни, заслонило бы его недостижимые, дезориентирующие аспекты. Главную опасность автор усматривает в том, что техносфера сегодня вытеснила социальные ожидания суровым прагматизмом давления на биосферу.

Расставляя точки над *i*-ным, приведем колоритные цитаты, характеризующие книгу:

«Эпистемологический рай – это когда существуют только Другие» (с. 25).

«Этот циничный, безоглядный, без/д/умный эгоцентризм не доведет цивилизацию до добра» (с. 117).

Нам нужна логодичия добра, простоты и меры человеческого. Человек! Не преступай за свое Бытие!

To read Kutyrev. To forget Meillassoux

A. S. Timoschuk

Doctor of philosophy, professor of the Department of philosophy and religious studies,
Vladimir State University n. a. A. G. and N. G. Stoletovs. Russia, Vladimir.
E-mail: ys@abhinanda.elcom.ru

Abstract. «Owl of Minerva flies at dusk» – a new book by V. A. Kutyrev, another milestone in Russian spiritual history. There is an opinion that with the help of national intellectual tradition it is impossible to solve any philosophical problem. Kutyrev solves the main one – national self-preservation, retaining tradition.

Keywords: tradition, subjectivity, man, phenomenology of soil.